

Фу Шэньли крепко сжала в руке стакан, теплая вода внутри слегка колыхнулась, а горло, только что смоченное влагой, казалось, пересохло еще сильнее.

Она поставила стеклянный стакан, экран телефона долго оставался без прикосновений и снова погрузился в абсолютную темноту.

Такие слова не были похожи на те, что могла произнести Цзи Цзяньин.

Даже семь лет назад, когда они с Цзи Цзяньин были ближе всего, Цзи Цзяньин никогда не говорила ей о том, что скучает, не говоря уже о ситуации, когда они провели в разлуке целых семь лет.

Сегодня во время встречи в частном ресторане Цзи Цзяньин вела себя совершенно нормально.

Без Фу Шэньли эти семь лет Цзи Цзяньин прожила очень хорошо.

Скучает по ней?

Исключено.

Фу Шэньли глубоко вздохнула, зажгла экран телефона и в шутливой манере ответила:
«Проиграла в игру на правду или действие?»

— Чжи-Чжи, зайдёшь в игру?

На самом деле до этого она бесчисленное количество раз набирала в поле ввода самые разные сообщения, но еще ни разу не решалась отправить их по-настоящему.

Помимо этого, она просто не могла придумать ни одной причины, почему Цзи Цзяньин вдруг прислала ей такое сообщение.

Чу Чжи ответила очень быстро, словно неотрывно смотрела в телефон.

Цзи Цзяньин знала, что Фу Шэньли никогда не была обязана ждать ее, поэтому все эти годы она лишь молча следила за Фу Шэньли издалека и ни разу не показывалась ей на глаза.

В голове Цзи Цзяньин снова и снова проносились картины сегодняшней встречи: в Фу Шэньли появилось чуть больше зрелости, чем раньше. Когда она улыбалась, это выглядело еще нежнее, чем в былые дни, только вот эта нежность предназначалась вовсе не ей.

Что же до задания, то это дело будущего, сейчас оно не имеет значения.

В один только сегодняшний день произошло столько всего. Фу Шэньли помассировала виски: и это ведь только первый день, а сколько еще трудностей поджидает ее впереди, даже представить страшно.

Даже хорошо, что Шэньли вообще ответила ей, о чем еще она смеет мечтать?

Цзи Цзяньин горько усмехнулась и ответила в тон словам Фу Шэньли: «Прости».

Воссоединение спустя семь лет нагрянуло слишком неожиданно.

Теплая вода в стакане постепенно остывала, и в эту тихую ночь Фу Шэньли внезапно охватила сентиментальность.

Она боялась. Боялась, что стоит ей нажать кнопку отправки, как в ту же секунду она увидит красный восклицательный знак.

Она признавала, что отправила то сообщение поддавшись минутному порыву.

Пока они не виделись, ей еще удавалось сдерживать свои чувства, но стоило им встретиться сегодня, как Цзи Цзяньин поняла — ее чувства к Фу Шэньли никуда не делись.

Дождавшись ответа от Фу Шэньли...

Неужели ее аккаунт взломали?

Цзи Цзяньин испытывала сильное волнение и тревогу, ее взгляд был прикован к экрану телефона, она даже не моргала.

Прислонившись к умывальнику, она дважды обновила входящие сообщения и, убедившись, что от Цзи Цзяньин пришло лишь то самое единственное сообщение, погасила экран телефона.

Сегодня она была не у себя дома, поэтому Фу Шэньли изначально не планировала созваниваться в голосовом чате, но Чу Чжи продолжала беспрестанно ластиться и капризничать, так что ей не оставалось ничего другого, как принять звонок.

Фу Шэньли провела рукой по волосам, откинула одеяло, села на кровати, взяла с прикроватной тумбочки телефон и отправила сообщение Чу Чжи.

Напившись вина и поддавшись сиюминутному порыву, она отправила то сообщение. Она думала, что Фу Шэньли давным-давно добавила ее в черный список, но никак не ожидала, что сообщение действительно дойдет.

Чувства никогда не становились слабее.

Жизнь — штука непростая.

В баре Цзи Цзяньин сидела за столиком, опершись локтями о столешницу. В одной руке она держала бокал с вином, в другой — телефон, отрешенно глядя на его экран.

Цзи Цзяньин вспомнила ту девушку, что была рядом с Фу Шэньли. Это не Цзян Илань, и даже не кто-то из тех, кого Фу Шэньли знала прежде.

Фу Шэньли посмотрела на последнее сообщение от Цзи Цзяньин и невольно тихонько выдохнула.

Фу Шэньли вернулась в свою комнату. Было уже около одиннадцати часов вечера. Обычно в такое время она уже собиралась ложиться спать, но сегодня у нее не было ни малейшего желания спать.

Когда это Фу Шэньли успела познакомиться с такой девушкой?

Та держала Фу Шэньли под руку, и в каждом ее движении сквозила такая близость — их отношения определенно не были обычными.

На душе у Цзи Цзяньин было скребленно. Когда-то по ряду причин она не могла быть с Фу Шэньли, а когда наконец появилась такая возможность, Фу Шэньли уже была помолвлена с другой.

Пусть будет так, всё равно обсуждать тут нечего.

Цзи Цзяньин не могла описать свое состояние: было похоже на разочарование, но в то же время — на нечто вполне ожидаемое.

И правда, а что еще Фу Шэньли могла ей сказать?

Она поймала себя на мысли, что, пожалуй, их отношения с Цзи Цзяньин похожи на этот стакан воды: остыл — значит, остыл. Сколько ни согревай его ладонями, прежнего тепла он уже не обретет.

— Чжи-Чжи.

Она ворочалась с боку на бок в постели, но так и не смогла уснуть за долгое время.

Цзи Цзяньин никогда не питала к ней теплых чувств, и Фу Шэньли не было никакой нужды из-за какого-то сообщения терять голову и предаваться пустым раздумьям.

Чу Чжи чутко уловила, что ее голос звучал чуть хриплее обычного.

— Старшая сестра, у тебя горло болит?

Фу Шэньли слегка растерялась — она не ожидала, что Чу Чжи заметит это даже через экран.

— Немного.

— Тогда можешь почти ничего не говорить, просто слушай меня.

Хотя Чу Чжи так и сказала, на самом деле слов у нее было не так уж много: чаще всего она просто предупреждала Фу Шэньли об опасности, подстерегающей врагов.

Играть с Чу Чжи было сплошным удовольствием, ведь благодаря ее высочайшему мастерству Фу Шэньли могла просто плыть по течению и побеждать без усилий.

К тому же, чтобы ни происходило, Чу Чжи всегда надежно защищала ее. Фу Шэньли гибла крайне редко, а если кто-то умудрялся ее убить, Чу Чжи преследовала обидчика и убивала его до тех пор, пока не оставалась полностью довольна.

Можно сказать, вела себя предельно дерзко.

Но при этом она действительно была невероятно сильна, и даже если противники бесились от злобы и пытались совершить ответное убийство, им просто не хватало для этого мастерства.

Фу Шэньли была полностью поглощена игрой. Пусть она и не блистала так ярко, как Чу Чжи, но безнадежной нубяжкой тоже не была и в большинстве случаев командования не подводила.

Время за играми всегда пролетает незаметно, и лишь когда перевалило за полночь и Фу Шэньли случайно услышала, как кто-то сказал что-то Чу Чжи, она поняла, что уже поздно.

Кажется, кто-то спросил Чу Чжи: «Уже за полночь, ты почему еще не спишь?»

И правда, Чу Чжи ведь еще нужно ходить на занятия. Ей-то самой было все равно, но она же не могла заставлять Чу Чжи бодрствовать вместе с ней всю ночь.

— Чжи-Чжи, давай закончим, спать пора.

Перед тем как составить компанию Фу Шэньли в игре, Чу Чжи вообще-то делала домашнее задание. Ей нужно было сдать его завтра утром, и она собиралась заняться им сегодня вечером, но никак не ожидала, что Фу Шэньли позовет ее поиграть.

Какое там домашнее задание по сравнению с Фу Шэньли? Она тут же отодвинула ноутбук и взяла в руки телефон.

Просто после того, как она доиграет с Фу Шэньли, ей придется продолжить учебу.

Разумеется, Чу Чжи вовсе не собиралась посвящать Фу Шэньли в эти детали.

Уже прекрасно то, что старшая сестра вспомнила о ней, и у нее наконец выпал редкий шанс побыть рядом.

Ухватить эту возможность было совсем непросто.

Фу Шэньли вышла из игры, но голосовой вызов еще не прервала. Она откашлялась: — Чжи-Чжи, ложись спать.

Чу Чжи тихонько рассмеялась и, понизив голос так, чтобы окружающие точно ничего не услышали, произнесла:

— Хорошо, слушаюсь во всем, жена моя.

Фу Шэньли на секунду замерла с приоткрытым ртом, не зная, что и ответить.

Чу Чжи называла ее женой из-за того, что в игре они заключили союз возлюбленных. Тогда Фу Шэньли только начинала осваивать эту игру, и Чу Чжи объяснила ей, что парный статус дает множество преимуществ и позволяет очень быстро поднимать ранг.

Фу Шэньли поверила ей на слово.

В конце концов, это всего лишь игровые условности, главное — самой отчетливо понимать, что всё это понарошку, и на реальные отношения между ними это никак не повлияет.

Но в итоге с тех пор Чу Чжи неизменно в шутку называла ее женой. Каждый раз Фу Шэньли принималась ее поправлять, Чу Чжи послушно соглашалась, а в следующий раз продолжала называть ее точно так же.

Как и сейчас.

Фу Шэньли провела языком по губам: — Перестань болтать глупости.

Чу Чжи пропустила ее слова мимо ушей и перевела тему: — Спать пора, я так устала.

Фу Шэньли оставалось только вздохнуть и сбросить вызов.

После игры на душе и впрямь стало гораздо спокойнее. Фу Шэньли снова легла в постель и вскоре заснула.

Проснувшись утром, Фу Шэньли уже полностью успокоилась. Быстро умывшись и приведя себя в порядок, она направилась к комнате Су Юнь.

Су Юнь уже самостоятельно нащупала и надела одежду. Не успела она дойти до ванной, как в дверь постучали.

— Войдите.

Фу Шэньли повернула ручку двери: — Юнь-юнь, ты проснулась.

Она привычным движением прошла в ванную, выдавила на щетку пазу для Су Юнь, набрала воду для умывания, а затем, взяв ее за руку, бережно провела внутрь.

— Шагай аккуратнее.

Су Юнь наслаждалась заботой Фу Шэньли, отчаянно желая, чтобы этот момент замер навсегда и каждый последующий день был точь-в-точь как сегодняшний.

Как было бы здорово, если бы сестрица могла всегда оставаться рядом с ней.

[Уровень счастья цели Су Юнь +2, текущий уровень счастья: 7.]

Фу Шэньли опустила взгляд и ничего не ответила.

Изначально ее цель была совсем другой, но такой результат ее вполне устраивал.

Умывшись вместе с Су Юнь, Фу Шэньли отвела ее в столовую завтракать.

Она между делом положила телефон рядом с собой, а сама, вооружившись ложечкой, мелкими глотками попивала кашу и одновременно обдумывала планы на сегодняшний день.

Цзян Илань собиралась надолго обосноваться в Городе А, но жить в прежней вилле не планировала — она купила себе новые апартаменты, однако обстановка и бытовые удобства там еще не до конца обустроены.

Накануне Чэн И уже несколько раз просила Фу Шэньли выкроить время и составить компанию Цзян Илань при выборе мебели и предметов интерьера.

Вообще-то для столь незначительных мелочей вовсе не обязательно привлекать саму Цзян Илань лично, и Чэн И заговорила об этом речь лишь затем, чтобы дать Фу Шэньли и Цзян Илань побольше времени побыть вдвоем.

Фу Шэньли собиралась отказаться, но загвоздка была в том, что Цзян Илань уже дала согласие.

Что тут скажешь — пришлось Фу Шэньли молча кивнуть.

Наверное, со дня на день Цзян Илань свяжется с ней.

После походов по магазинам Цзян Илань наверняка позовет ее куда-нибудь перекусить, и снова уйдет уйма времени.

Фу Шэньли мысленно подсчитывала дела: вчера вечером, уже после завершения звонка, Чу Чжи прислала ей еще одно сообщение. В нем говорилось, что в колледже намечается игровой турнир, в котором она участвует, и она приглашает Фу Шэньли прийти и поболеть за нее вживую.

Конечно же, Фу Шэньли не собиралась отказываться. К счастью, до начала соревнований оставалось еще несколько дней, так что времени распланировать свой график ей хватит с лихвой.

В этот самый момент лежавший рядом телефон неожиданно завибрировал.

Кто-то звонил.

Кому понадобилось звонить ей в такую рань?

<http://bllate.org/book/24450/2866413>